«Какого хрена эти дебилы Шарлан и Смитен делают здесь?»

Канг Чан чувствовал, что вопрос прочно опутывает его. Лицо Сок Кан Хо неожиданно всплыло в его памяти, пока он раздумывал. Что бы сказал Сок Кан Хо?

Черт возьми! Сейчас это было неважно.

Канг Чан знал, что Смитен жив и здоров. В конце концов, он был на грани смерти, но его на самом деле не убили.

Однако, если говорить начистоту, Шарлан и Смитен даже не спасали страну. Как ему понять, как эти двое придурков стали исполнительными директорами автомобильной компании Gong Te?

Пожав руку Кан Дэ Кюну, Шарлан и Смитен странно посмотрели на Кан Чана.

«Чан, садись и представься».

Тогда Кан Чан понял, что он стоит в вестибюле отеля, а эти двое приехали в качестве вице-президента и исполнительного директора французской автомобильной компании.

«Я — Кан Чан. Я здесь для помощи с переводом».

Когда Кан Чан торопливо протянул руку, как будто был застигнут врасплох, Шарлан уверенно склонил голову и улыбнулся, словно знал что-то.

«Я — Шарлан. У тебя действительно отличное произношение, и твои манеры тоже знакомы. Это Смитен, директор по азиатским делам».

«Бонжур, Кан Чан».

Когда Смитен закончил приветствие, он бросил Шалану насмешливый взгляд.

Они все сели.

Кан Чан смог прийти в себя, пока сотрудница в очень откровенной королевско-синей юбке и белой блузке принимала заказы.

Смитен облизнулся, глядя на зад сотрудницы.

«Директор по азиатским делам? Тебе стоило бы представить себя как директора по супружеской измене».

«Смитен».

Шарлан предупредил с приглушенной интонацией.

Когда Смитен отвел взгляд, его глаза встретились с глазами Кан Чана.

«Имя Кан Чан часто встречается в Корее?»

Сердце Кан Чана едва успокоилось, когда вопрос заставил его вновь забиться с бешеной силой. Втайне ему хотелось подскочить, свернуть Смитена и спросить, помнит ли он «Бога Черного поля». Но такой поступок подходил только для старого Дэ Рю.

«В телефонной книге будет около 20 человек с таким именем. Я полагаю, что ты знаешь кого-то с таким же именем?»

В этот момент Шарлан быстро взглянул на Кан Чана.

«Я спросил только потому, что твое имя показалось мне знакомым».

«Знакомым?» Кан Чан усмехнулся, глядя на Смитен.

«Ваши имена тоже кажутся мне знакомыми».

Пока Смитен делал несколько смущенное выражение лица, прибыли их кофе и соки.

«Господин вице-президент, нашей компании Kang Yoo Motors сложно принять ваше неожиданное предложение. Поэтому мы надеемся снизить условия эксклюзивного контракта на 500 автомобилей».

Переводчик передал слова Кан Дэ Кюна.

Тому было около 40 лет, худое телосложение и зачесанные волосы на геле, которые заставляли его казаться старомодным чиновником.

«Мы никогда не меняли условия. При желании Kang Yoo Motors может купить и продать 50 автомобилей согласно договору. В таком случае мы также продадим автомобили Suh Jeong Motors по тому же договору. Нужно уважать добросовестную честную конкуренцию. Она приносит хорошие результаты».

«Мы уже заплатили половину стоимости за 50 автомобилей. Если оплатить остаток в соответствии с договором, Kang Yoo Motors будет монополизировать эксклюзивность AS для «Chiffre» в Корее. Вам и Suh Jeong Motors нужно учесть этот факт».

Пока переводчик передал слова Кан Дэ Кюна Шалану, Смитен нашел официантку и неотрывно смотрел на нее.

«Мы признаем эксклюзивность с AS, но только при соблюдении следующих предварительных условий: у вас должны быть производственные помещения, соответствующие требованиям штаб-квартиры Gong Te, запасы обязательных деталей и нанятые сотрудники».

Ответил Шарлан. Переводчик снова поднял голову после перевода для Кан Дэ Кюна и двух исполнительных директоров Kang Yoo Motors.

У объекта есть контракты с 10 автоцентрами, которые сейчас работают, и планируют задействовать там сотрудников. Детали будут оборудованы расходниками, которые можно будет сразу заменить.

«Ему нужно только соответствовать требованиям штаб-квартиры», — бойко ответил Шарлан, поставив кружку с кофе. Даже новичок, ничего не смыслящий в бизнесе, как Кан Чан, мог заметить, что они жалко держатся.

Снаружи Шарлан выглядел как бизнесмен, но в глазах у него было то же выражение, что Кан Чан видел на поле боя.

«Эти ублюдки. Они каким-то образом выжили, демобилизовались и стали руководителями, потому что их заслуги были признаны?»

Тот, кто продал своих товарищей по команде, мог приглядывать за ними, а это означало, что была заключена сделка в обмен на смерть его команды.

Кан Чан уставился на толстую шею Смитена.

«Мне следует сначала свернуть ему шею. Тогда правда выйдет наружу».

Скучная беседа позволила Кан Чану успокоиться и собраться с мыслями. Ему было смешно, что Шарлан стал бизнесменом, а Смит не мог оторвать глаз от сотрудницы. Однако Кан Чану все еще было трудно сдерживать желание броситься в атаку.

По мере того как беседа продолжалась, Кан Дэ-гюн и двое руководителей мрачнели, тогда как Шарлан оставался расслабленным. Казалось, он давал понять, что результат уже предрешен. Когда один из руководителей собрался заявить, что они собираются обратиться в суд, Кан Чан незаметно покачал головой.

Они бы даже не подумали об этом, если бы знали Шарлана, этого ублюдка. Эта улыбка появлялась только тогда, когда он ждал, когда другая сторона спровоцирует его первой.

Как только прозвучали слова «судебные действия», стало ясно, что Шарлан покинет место, заявив, что компания «Кан Ю Моторс» отклонила их окончательное предложение. Если бы они знали, насколько жестоким может быть Шарлан после исчезновения его улыбки, они бы не решились произносить такие простые угрозы.

Если так и закончится, то эти двое проигнорируют Кан Чана, чтобы разорвать связи с «Кан Ю Моторс».

«Минуточку, пожалуйста».

Кан Чан перебил переводчика и встал.

«Вице-президент, похоже, вы пришли с твердым намерением, но не могли бы вы дать нам немного времени?»

Несмотря на все свои усилия, Кан Чан не мог скрыть блеск в глазах, когда задавал вопрос Шарлану.

«Мне кажется, компания «Кан Ю Моторс» не сможет выполнить требования. Действительно ли нам стоит тратить время?»

Кан Чан выдавил улыбку, когда увидел, как лицо Шарлана затвердело.

«Это правда. Но ведь мы не можем быть полностью уверены в возможностях, не так ли? Следовательно, нам следует, по крайней мере, предоставить время, которое эквивалентно половине цены 50 автомобилей».

Переводчик все еще был занят переводом слов Кан Чана Кан Дэ-гюну и двум руководителям.

«Месье Кан? Похоже, у вас здесь нет полномочий. Вам позволено давать такие предложения?»

Когда переводчик передал слова Шарлана, Кан Дэ-гюн с тревогой посмотрел на Кан Чана. Как будто его сын-старшеклассник просто взял все в свои руки и сказал что-то глупое.

«Вице-президент, пожалуйста, дайте мне время убедить президента. Это займет не более 5

минут».

Шарлан бросил на Смитена тонкий взгляд.

«Надеюсь, у вас получится».

Он принял слова Кан Чана с доброй волей и веселым выражением.

«Не толкуйте то, что я сейчас скажу».

Кан Чан сперва предупредил переводчика не открывать рот.

«Если ситуация не изменится, сделка будет закончена прямо здесь. Думаю, будет лучше выделить некоторое время, чтобы еще раз это обдумать, и только после этого возобновить переговоры».

Шарлан посмотрел на переводчика, но затем, когда переводчик ничего не сказал, посмотрел в другую сторону с хитрой улыбкой.

«Французы высокомерны и не станут принимать предложения, даже если мы уцепимся за них. Лучше выделить некоторое время и подумать о судебных исках или предложить другие условия».

Кан Чан говорил скованно, потому что присутствовали руководители и переводчик.

Возможно, в ситуации с Kang Yoo Motors было решение, но Кан Чан не мог сказать Кан Дэ-Кёну и руководителям, что он дрался с Шарланом и Смитеном в Африке, даже если это означало свернуть двум мужчинам шеи. Более того ему надо было выяснить, как им удалось выжить.

Заметив нерешительность Кан Дэ-Кёна, Кан Чан сказал: «Отец».

Кан Чану отчаянно требовалось время.

«Помнишь последний телефонный разговор? Насколько мне известно, прошло не так много времени с тех пор, как эти двое стали руководителями».

Переводчик проверил документы и кивнул.

Разве это не было очевидно? Эти двое были солдатами до 2007 года, а сейчас был 2010 год.

«Давайте на сегодня закончим и выиграем время. Нам нужно действовать в соответствии с их характером».

Прошло немного времени. Глаза Кан Дэ-Кёна теперь казались решительными.

«Ты уверен?» — спросил Кан Дэ-Кён.

«Господин президент!» — запротестовал с хмурым видом один из руководителей.

«Я найду решение для того, кто ждёт», — ответил Кан Чан.

Речь шла о Ю Хе-Сук, о которой знали только они двое.

Кан Дэ-Кён мило улыбнулся.

«Мы подождем, господин вице-президент. У нас два условия».

Шарлан чуть наклонил голову вперед. Такой у него была привычка, когда он просил чужого мнения.

«Нам нужна неделя и одна ночь на этой неделе».

Шарлан широко улыбнулся.

«Замечательно. Действительно ли недели будет достаточно?»

Этот вопрос задали переводчику. Когда Кан Дэ-Кён ответил через переводчика: «Да, будет достаточно», Шарлан снова посмотрел на Кан Чана.

«Что ты имеешь в виду под «одной ночью»?»

«Мы думаем предоставить незабываемый опыт».

Глаза Смитена загорелись.

«Хммм… откажетесь ли вы от своих эксклюзивных прав на AS, если за неделю не купят 500 автомобилей?»

«Об этом не нужно беспокоиться».

Переводчик поспешно перевёл строгий ответ Кан Чана.

Двое руководителей застонали, но Кан Дэ-Кён продолжал смотреть на Кан Чана на удивление спокойно.

«Пожалуйста, подтвердите, согласен ли также президент».

Переводчик передал его слова, и Кан Дэ-Кён ответил кивком.

«Корея удивительная страна».

«Ну а как иначе, Шарлан?»

Даже с тем, что происходило у них на глазах, было khó справиться.

«Все азиаты похожи друг на друга. Кстати, Кан Чан очень похож на одного человека. Особенно манера говорить, взгляд, выражение лица и как ему идёт перевязка на руке».

Они и не догадывались, что даже приёмы удушения у Кан Чана были теми же.

Кан Чан обрёл самообладание.

«Всё в порядке?»

Шарлан широко кивнул.

«Звучит хорошо. Когда назначена эта ночь?»

«Сообщим завтра».

«У нас есть планы, так что, пожалуйста, сделайте бронирование не менее чем за день».

«Конечно».

На этом разговор закончился. Все встали и попрощались. Только после того как Шарлан и Смит направились к лифту, группа Kang Yoo Motors присела. Двое руководителей вздохнули, исподлобья поглядывая на Кан Чана.

Даже Кан Дэ-Кён выглядел так, будто сожалел о случившемся, но что они теперь могли сделать? Лодка — нет — эти двое мужчин уже поднялись на лифте.

Двое руководителей отругали и выразили своё беспокойство, спрашивая «О чём ты думаешь?» и «Это очень безрассудно», но Кан Дэ-Кён оставался на удивление неподвижным.

Он сказал им, что увидится с ними в офисе, и ушёл с Кан Чаном.

Выходя из вестибюля вместе с Кан Дэ-Кёном, Кан Чан взглянул на небо.

«Наблюдать, должно быть, весело, да? Что бы ни случилось, я не буду на тебя в обиде, если контракт с Kang Yoo Motors пройдёт хорошо».?

Тяжело вздохнув после того, как сел в машину, Кан Дэ-Кён расхохотался.

«Ха! Вот сейчас я задумался об этом и понимаю, что действительно повёл себя странно. Теперь я понимаю, какие выражения были у руководителей».

«Тебе жаль?» — спросил Кан Чан.

Кан Дэ-Кён лишь посмотрел на него, опустив голову к рулю.

«Ты действительно мой сын?»

Кан Чхан лишь улыбнулся.

«Ты все еще собираешься утверждать, что выучил французский онлайн?»

«Ты не поверишь, даже если я тебе скажу».

Верхняя часть тела Кан Дэ-Кёна дернулась, когда он рассмеялся: «Ха!»

Он, казалось, был ошеломлен. По пути Кан Дэ-Кён бормотал про себя: «Аренда? Нет, это не то» и «Сможем ли мы наладить связи со столицей? А что насчет процентов?», но, похоже, он не мог себе позволить большие расходы на покупку машин.

Когда они прибыли на подземную парковку, Кан Дэ-Кён казался озадаченным.

«Что мы скажем твоей маме?»

«Что мы смогли купить на неделю», — ответил Кан Чхан.

«Что, если она спросит о решении?»

Кан Дэ-Кён покачал головой.

«Как я веду бизнес, если я задаю эти вопросы своему сыну?»

Они оба сели в лифт.

«Скажи ей, что руководители нашли выход».

«Даже не думай о том, чтобы просить помощи у тех гангстеров», — предупредил его Кан Дэ-Кён.

«Тогда, пожалуйста, закажи столик в подходящем месте».

«Если ты планируешь с ними разобраться, то я сделаю это вместо тебя».

При взгляде Кан Чхана Кан Дэ-Кён неловко улыбнулся.

«Держи это в секрете от своей мамы».

Даже если он не это планировал, Кан Чхан все же решил отказаться от помощи Кан Дэ-Кёна, так как тот не справился бы с тем, что Кан Чхан задумал сделать в этот день.

Атмосфера была довольно хорошей, когда открылась входная дверь квартиры.

В любом случае это уже было сделано, и было нелепое чувство облегчения, что у них все еще была неделя.

«Она ушла куда-нибудь?»

Когда Кан Чхан увидел, как Кан Дэ-Кён заходит в хозяйскую спальню, он зашел в свою комнату, взял трубку телефона на столе и позвонил Сок Кан-Хо.

–– Что случилось?

Сок Кан-Хо звучал обеспокоенно. В конце концов, он знал о сегодняшней встрече.

«У тебя есть свободное время?»

–– Я буду у входной двери твоего дома. Выйди примерно через 30 минут.

«Хорошо».

Сердце Кан Чхана снова заколотилось, когда он закончил разговор. Это отличалось от первой встречи с Сок Кан-Хо. Кан Чхан решил первым выйти из дома. Тем временем Кан Дэ-Кён сидел на диване в гостиной.

«Ты куда-то собираешься?» — спросил Кан Дэ-Кён.

«А мама?»

«Она спит, потому что у нее вчера была тяжелая ночь».

Кан Дэ-Кён смотрел на хозяйскую спальню, как студент, скрывающий свои оценки.

«Я знаю одного человека во Франции. Думаю, он может быть полезен».

Это была последняя надежда Кан Чхана.

Кан Дэ-Кён отнесся к этому с недоверием, но не мог скрыть небольшую надежду, которую он

питал.

«Это человек, с которым ты познакомился в Интернете?»

Кан Чхан не мог сказать, что он познакомился с Сок Кан-Хо в Африке. Поэтому вместо того, чтобы ответить, он просто улыбнулся.

«Я пойду поужинаю. Я скоро вернусь».

Кан Дэ-Кён, опечаленный своей неспособностью, столкнулся с реальностью, что единственной их надеждой был кто-то, с кем его сын познакомился в Интернете. Тем не менее, он и в первую очередь гордился Кан Чханом.

Улыбка Кан Дэ-Кёна казалась Кан Чхану мучительной.

Выйдя за входную дверь и нажав кнопку лифта, Кан Чхан почувствовал себя растерянным.

Это было больше, чем Шарлан и Смит.

Разница в умственных способностях и тело старшеклассника тоже играли свою роль. По мере того как его нынешний облик укоренялся в его мозгу, его прежний облик становилось все труднее вспомнить. Он также чувствовал себя виноватым каждый раз, когда бездумно ругался на Сок Кан-Хо.

Дзинь

Внутри лифта было зеркало.

В данный момент присутствовал Кан Чхан, обладавший только своей внешностью, и Кан Чхан, обладавший только своими мыслями.

Кто из них был настоящим?

Кан Чхан резко взглянул на старшеклассника в зеркале.

Взгляд в его глазах был прежним. Как и повязка вокруг его руки, его странная усмешка, его манера говорить и его характер.

'Должен ли я так жить?'

Он мог застрять в такой форме, из которой невозможно было бы вырваться до самой смерти.

Дзинь.?

Звуковой сигнал лифта сообщил о том, что он прибыл на первый этаж. Это прозвучало как предупреждение о том, что нужно сосредоточиться на том, что перед ним, вместо того, чтобы бездельничать.

Кан Чан усмехнулся.

«К черту, давайте сначала свернем им шеи!»

Он неторопливо направился к скамейке.

Воскресное утро. Он глубоко вздохнул, размышляя о том, как отреагирует Сок Кан Хо.

1. AS в Корее означает «после обслуживания».

2. Корейское выражение «лодка уже отплыла» похоже на английское выражение «пропустил автобус». По сути, они были слишком медленными, и было уже слишком поздно что-либо делать.

http://tl.rulate.ru/book/100442/3923892